

этнических меньшинств и выше доля мужчин, хотя в целом женщины преобладают и в государственных вузах, и в частных. Половина из десяти вузов с самым высоким уровнем отсева среди студентов бакалавриата приходится на частные вузы. Часто говорят о том, что высокий уровень отсева в частных вузах связан с тем, что их контингент отличается от «традиционного» студенческого контингента.

По составу контингент частных вузов заметно отличается от контингента государственных.

Заключение

Сектор частного высшего образования Соединенного Королевства довольно хорошо развит и отличается многообразием. В нем уже много хорошо зарекомендовавших себя узкоспециализированных вузов, зачастую некоммерческих, которые предлагают качественное профессиональное образование. Именно к этой группе относится большинство частных вузов, относительно недавно удостоившихся статуса университета или университетского колледжа. Более молодые коммерческие вузы нередко дублируют программы друг друга, конкурируя за одних и тех же абитуриентов и при этом предлагая образование ниже бакалаврского уровня. Безусловно, распространение подобных вузов было ответом на потребности рынка, но альтернативой государственному сектору они пока не стали. Пока нельзя говорить о том, что расширение сектора идет за счет каких-то внутренних процессов или за счет внутрирыночных инвестиций. Частное высшее образование действительно сможет стать альтернативой государственному сектору — в том виде, как это себе представляет правительство, — только при условии привлечения международных инвестиций.

.....

В мире высшего образования грядет «китайский кризис»

Филип Дж. Альтбах

*Филип Дж. Альтбах — исследователь, основатель и первый директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США).
E-mail: altbach@bc.edu.*

Сокращенная версия этой статьи опубликована в гонконгской газете South China Morning Post.

Университеты развитых стран становятся все более зависимы от китайцев в плане привлечения международных студентов и в некоторой степени финансово, потому что им нужно ликвидировать бюджетный дефицит, а иногда и просто заполнить пустующие места. Китайцы составляют значительную долю постдоков, которыми укомплектовываются научные лаборатории и которых часто привлекают к преподаванию. Роль Китая в глобальном высшем образовании меняется в силу целого ряда причин, и это скажется на всем мире.

Китайцы составляют одну треть от 1,1 миллиона иностранных студентов, обучающихся в США. В других привлекательных для международных студентов странах ситуация похожая: в Австралии китайцы составляют 38% от общего числа иностранных студентов, в Великобритании — 41% студентов, не являющихся гражданами ЕС. Сложилась нежизнеспособная в долгосрочной перспективе ситуация, основанная на чрезмерной зависимости от Китая. Возникают и новые проблемы, связанные с распространением китайских Институтов Конфуция, растущей вовлеченностью Китая в научную жизнь стран, принимающих много китайских студентов, и пр. Короче говоря, сформировалось несколько очагов конфликта и кризиса, которые с большой вероятностью негативно скажутся на взаимоотношениях Китая с ключевыми партнерами в сфере высшего образования.

Китай не только мировой лидер по числу студентов внутри страны, но и, бесспорно, крупнейший на планете «экспортер» студентов: по данным на 2017 год, более 600 тысяч граждан Китая обучались за пределами родины. Около 35% из них — магистранты и аспиранты. В последнее время — впервые в истории — Китай примерил на себя и активную роль в области международного высшего образования: так, теперь в Китае учится более 440 тысяч иностранных студентов, преимущественно из других азиатских стран. Многомиллиардная инициатива «Один пояс — один путь» также содержит серьезный образовательный компонент.

Приближающийся кризис

В целом у Китая позитивные отношения со странами, принимающими большое число китайских студентов, но кое-где уже начали происходить негативные перемены. Перечислим кратко основные пункты, которые указывают на приближение кризиса.

- Серьезные изменения происходят в самом Китае. Демографические тенденции и существенное расширение китайской системы высшего образования ведут к тому, что у китайцев появляется больше возможностей получить образование в собственной стране. Для молодежи, готовой к переездам, особенно важен тот факт, что становится проще получить первоклассное образование внутри страны, поскольку правительство вкладывает миллиарды в повышение качества более чем ста ведущих университетов Китая. Одновременно с этим вводятся новые ограничения в области академической свободы, сужается пространство для свободной интеллектуальной дискуссии. Идеология вернула себе ключевую роль в академической жизни страны, и если свободного доступа к информации и так никогда не было, то сейчас он еще больше контролируется благодаря появлению новых технологий. Эти изменения могут привести к разнонаправленным тенденциям. Одни абитуриенты, вероятно, предпочтут остаться на родине, раз у них появилась возможность получить высококачественное образование в своей стране; другие, наоборот, решат уехать из-за усиления цензуры. Кстати, академическое сотрудничество между китайскими и зарубежными университетами начало замедляться. Так, прошлым летом было закрыто 234, или одна пятая, из всех международных программ междууниверситетского сотрудничества, включая 25 программ с американскими вузами, многие из которых, впрочем, и так уже давно не работали. Наконец, снова под вопросом оказалась идея «гуманитарного образования широкого профиля», набравшая в последнее время популярность в элитных китайских университетах. В общем, Китай, скорее всего, будет ограничивать возможности для международного сотрудничества с ведущими мировыми университетами, что, с одной стороны, вызвано внутривнутриполитическими причинами, а с другой — стало реакцией на критику, идущую из-за рубежа, в первую очередь из США.
- Китай все чаще подвергается критике и давлению из-за рубежа, что, вероятно, заставит некоторые страны ввести ограничения, а Китай — реагировать на них.
- США ужесточили правила для граждан Китая, имеющих американскую визу и работающих в некоторых областях, связанных с естественными, техническими, инженерными и математическими науками. ФБР заявило об уязвимости академического мира перед китайской разведкой, а админи-

страция президента Трампа восстановила распущенную ранее комиссию, которая отслеживает деятельность иностранцев (преимущественно китайцев), вовлеченных в секретные исследования. Доклад Австралийского института стратегической политики указывает на то, что сотрудничество между учеными западных институтов и исследователями из Национально-освободительной армии Китая ведет к получению «военно-стратегическими соперниками» данных о новейших исследованиях в сфере искусственного интеллекта и в других сферах. Один британский доклад также выявил недопустимые случаи научного сотрудничества с Китаем. А президент Трамп и вовсе назвал китайских студентов и ученых, работающих в США, «шпионами», что, конечно, никак не способствует академическому сотрудничеству.

- В последнее время звучит жесткая критика в адрес Институтов Конфуция, которые существуют при более чем ста американских вузах и чье общее число в мире превышает полтысячи. Авторы экспертного доклада по американо-китайским отношениям призывают к повышению прозрачности контрактов, заключаемых между Ханьбанем (государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом, отвечающей за Институты Конфуция) и американскими вузами. Недавно закрыли с полдюжины институтов этой сети, будущее многих других под вопросом. Хотя Институты Конфуция, безусловно, относятся к инициативам, запущенным Китаем для усиления своего внешнеполитического влияния, поначалу основной их задачей была популяризация китайского языка и культуры в зарубежных вузах, в то время как теперь они воспринимаются как потенциально опасные иностранные организации.
- Попытки Китая навязать доступным в стране западным научным журналам цензуру широко освещаются и порицаются на Западе. Под давлением китайских цензоров Кембриджский университет, выпускающий престижный журнал *China Quarterly*, удалил со своего сайта более 300 научных статей — впоследствии они были восстановлены из-за широкой критики со стороны западных ученых. Из-за китайского законодательства международный издательский дом Springer Nature частично цензурирует содержание публикаций и ограничивает доступ к ним в Китае. Все это ухудшает имидж Китая.

Неизбежные последствия

Между Китаем и США началась торговая война, когда Китай ответил на американские санкции повышением ввозных пошлин на американские товары, причем именно на те товары, которые произведены в штатах, поддержавших избрание Дональда Трампа. Китай неизбежно отреагирует и на текущую антикитайскую

риторику и антикитайские действия со стороны многих западных государств. Пока неясно, в чем именно будет заключаться эта реакция, но, возможно, китайские власти постараются ограничить исходящую студенческую мобильность путем введения новых правил, через пропаганду в СМИ или финансовые меры, например сократив финансирование Китайского стипендиального совета и других, и без того ограниченных, стипендиальных программ или введя трудовые ограничения для выпускников зарубежных вузов, возвращающихся в страну, и т.п. Конкретные цифры предсказать очень сложно, но количество китайцев, уезжающих в популярные у международных студентов страны, наверняка уменьшится. Общее число студентов-китайцев, обучающихся в вузах США, в последнее время незначительно увеличилось, но новых аспирантов стало меньше, и это окажется, по-видимому, началом новой тенденции.

США ужесточили правила для граждан Китая, имеющих американскую визу и работающих в некоторых областях, связанных с естественными, техническими, инженерными и математическими науками.

Тенденции в сфере мобильности, не связанные с политической ситуацией, тоже, скорее всего, приведут к новым проблемам. К примеру, снизится количество абитуриентов вузов второго ранга, потому что число китайцев, поступающих в престижные вузы, сокращается, а многие из тех, кто не поступил, теперь предпочитают остаться на родине. В США уже наблюдается «исход» китайских студентов из вузов центральной части страны — из штатов, считающихся прогрессивными и не очень-то дружелюбными по отношению к иностранцам.

Возможно, Китай введет более строгие правила для филиалов зарубежных вузов, действующих в стране, или вовсе запретит их работу; параллельно с этим администрация Трампа тоже грозит ввести более жесткие правила с американской стороны. Вероятно, новые ограничения затронут иностранные исследовательские центры, существующие в Китае.

Невозможно точно предсказать будущие отношения Китая с остальными странами в сфере высшего образования, но уже ясно, что странам, поддерживающим

тесные академические связи с Китаем и принимающим у себя много китайских студентов, стоит готовиться к негативному развитию событий. С серьезными проблемами столкнутся страны и вузы, которые зависят от китайских студентов финансово и с точки зрения заполнения аудиторий. Нарушатся международные академические связи с перспективной научной державой. При этом страны, сотрудничающие с Китаем в рамках инициативы «Один пояс — один путь», вероятно, выиграют за счет усиления сотрудничества.

Китайский вопрос в Австралии

Энтони Уэлч

*Энтони Уэлч — профессор наук об образовании Сиднейского университета (Австралия).
E-mail: anthony.welch@sydney.edu.au.*

За последний примерно год в Австралии, равно как и в ряде других стран, остро встал вопрос о том, как относиться к китайскому влиянию на высшее образование и науку. В Австралии идут ожесточенные споры о тенденциях в сфере привлечения абитуриентов, об интернет-протоколах и вопросах безопасности, о роли Институтов Конфуция. Подобные дискуссии приобрели политический характер и ведут к поляризации общества. По мнению критиков, некоторые политики просто пытаются нажиться на этой теме, получить политическую выгоду. Но надо понимать, что, например, от США и Канады Австралию отличает два ключевых пункта. Во-первых, австралийские университеты серьезно зависят от денег китайских студентов. Во-вторых, власти Австралии решили не закрывать действующие в стране Институты Конфуция.

Зависимость от китайского «рынка»

В Австралии, как и в других популярных у международных студентов странах, выходцы из материкового Китая составляют самую большую группу среди студентов-иностранцев. В 2018 году в университетах Австралии обучалось почти 400 тысяч иностранцев, как минимум 30% из которых — китайцы. Пусть по этому показателю Австралия не очень-то отличается от других крупных англоязычных стран, таких как Великобритания и США, но вот степень финансовой зависимости австралийских вузов от международных студентов гораздо выше. По данным государственных проверок и ежегодной отчетности университетов, в некоторых вузах, входящих в престижную «Группу восьми», международные студенты обеспечивают